Глава 123: «Чума»

Мишель быстро отдернула руку и использовала «Воду Жизни», чтобы позаботиться о ее ране. Она поправила рукав и вернулась к своему нормальному «я», как будто ничего не случилось.

Бэньджаминь уставился на колодец, как будто увидел открытые Врата ада.

«Вы...»

«Что вас беспокоит? Это не настоящая чума. Это просто проклятие», - Мишель выглядела слабой, но ее голос был так же холоден, как и всегда. «Теперь нам нужно развлечься. Те, кто проклят, покажут чумные симптомы заболевания. Наряду с тем огромным Водяным Шаром, который вы создали, столица будет в полном беспорядке. Под давлением общественности Церковь не сможет постоянно держать городские ворота закрытыми, и мы сможем сбежать».

Она намеренно сделала паузу и саркастически улыбнулась: «Вы же не думали, что я буду распространять настоящую чуму в городе, верно?»

"..."

Бэньджаминь вздохнул с облегчением.

Он ясно знал, что Мишель - это человек, который сделает все, чтобы достичь своих целей. Однако она не была тем, кто был кровожадным. Она не убила бы всю столицу и нанесла бы вред городу невинных людей, чтобы достичь своих целей.

Бэньджаминь имел ограниченное понимание проклятий. Обычно проклятия бросаются лицом к лицу. Если бы проклятие распространилось по воде, это было бы трудно сделать. Если не было специального метода, иначе влияние проклятия уменьшилось бы, даже если оно было успешно выполнено.

Распространение проклятия кровью должно быть одним из тех специальных методов. Но как бы оно ни было особенным, оно не должно было вести массовую резню, верно? Если бы это было так, это было бы адским заклинанием.

Ну, если бы это только вызвало появление симптом, а не смерть, он счел это приемлемым.

Но...

Проявление у Мишель Духовной энергии не соответствовало тому, что он знал о ней.

Бэньджаминь некоторое время колебался, но решил спросить: «Как твоя Духовная энергия стала такой сильной? В последний раз я ее у тебя не видел».

Мишель, похоже, не возражала против этого вопроса и ответила: «Это было то, что я получила от скрытого сокровища мага, включая этот особый способ бросить проклятие. Я бы не смогла использовать что-то подобное иначе».

Бэньджаминь был в тупике.

Скрытое сокровище мага?

Это было то, что осталось от «Огня души», что он и Система смотрели сверху вниз и не думали, что это что-то будет ценным?

О, черт!

Бэньджаминь с самого начала теперь сожалел.

Как он мог передать такой замечательный предмет Мишель? Если бы его Духовная энергия усилилась до похожего на Мишель, массивный Водяной Шар, который он развязал, не поставил бы его в такое состояние. Даже его Водяная руна взорвалась.

Вздох...

Бэньджаминь, который был полон сожаления, сразу узнал еще одну озабоченность.

«Теперь, когда вы так сильны, вам не нужно будет бояться Церкви. Вы могли бы просто прорваться сквозь баррикады. Не нужно было бросать такое проклятие, разве нет?», - он спросил.

«Я только улучшаю свою Духовную энергию, а не мою близость с частицами», - ответила Мишель. «Моя магия не так сильно увеличилась. Чтобы противостоять Церкви, просто силы моей Духовной энергии, которая у меня была раньше, не хватило бы».

Бэньджаминь кивнул, об этом он только, что сам подумал.

Что объясняет ее ...

Сродство частиц было наиболее важным для магов. Каждый решал, насколько он может контролировать частицы, и он определил силу своей магии. Духовная энергия была скорее вспомогательной ролью.

Тем не менее, простое увеличение Духовной энергии было достаточно шокирующим.

В конце концов, это был не просто навык в один или два момента, он умножился в десять-двадцать раз в силе.

Это действительно было ... невероятно мощным.

У Бэньджаминь по-прежнему было много вопросов без ответа. Было стыдно, что Мишель выиграла у него этот раунд. Бэньджаминь не мог продолжить свои расследования.

Бэньджаминьу пришлось сдаться.

Не было никакого смысла, если бы другая сторона отказалась говорить.

Из взглядов вещей, Мишель казалось, искренне желала помочь ему убежать из столицы. Если бы это было так, он не захотел претендовать на ее действия.

Пока он восстановит свои силы через месяц или два, он сможет заполнить трещину в своем Пространстве Сознания. Как только он получит свои силы, независимо от того, какие трюки Мишель будет выполнять, он больше не боялся за свою жизнь.

А до этого Мишель могла просто делать все, что угодно. Это было из ее рук.

После проклятия Мишель была достаточно осторожна, чтобы устранить следы своего существования. Затем она привела Бэньджаминьа из заброшенного двора в укрытие, оно станет их новой скрытой базой.

В ходе этого процесса Бэньджаминь снова вернулся к своему Пространству Сознания и продолжил ремонт.

Он не заметил, что в момент, когда он отвлекся на свои дела, лицо Мишель начало раскрывать зловещее выражение. С этого начались дни их игры в прятки.

Потребуется время для одобрения предполагаемого хаоса Мишель. В течение этого времени они могли изменять только базы, чтобы избежать обнаружения.

Бэньджаминь также пытался выработать план, чтобы узнать больше о доме Литур. Как ни странно, Церковь только начала расследование против домохозяйства, и это все. Семья все еще жила комфортно дома и не была захвачена под предлогом заговора с Магом.

Бэньджаминь не совсем понял это, но он оставил это в покое, чтобы сфокусировать свое внимание на своих проблемах.

Он не был в лучшем положении. Они переехали в более чем десять мест за семь дней, чтобы избежать ареста Церкви.

Большая часть движения была сделана ночью. Были и другие обстоятельства, при которых они маскировались как обычные граждане и смешивались в толпе в течение дня, когда они отправлялись в свой следующий пункт назначения.

Бэньджаминь не понимал, на чем она основывала свои суждения. Хотя, она когда-то была частью Церкви и занималась с Церковью с другой идентичностью, Бэньджаминь был более в покое, чтобы доверить ей справиться со всем этим.

Очевидно, Мишель действительно знала, как избежать Церкви, поскольку, несмотря на то, что Святые рыцари были на виду, топтали улицы вверх и вниз, обыскивая дом за домом. Прошло семь дней, и все же у них все еще не было лидерства в поисках беглецов.

Кровавое семя, которое посеяла Мишель, начало зарождаться в течение семи дней.

Проклятие, с потоком воды, распространялось через домашние хозяйства. На второй день многие заболели. Они были лихорадочными, дергающимися и бессознательными. С этого дня во многих больницах не было вакансий.

Прошло несколько дней, и все же медики были беспомощны, поскольку число пациентов увеличилось, и все же они не смогли вылечить ни одного из них.

Чувство ужаса, медленно растекалось внутри города.

На улицах распространялись всевозможные слухи. Некоторые говорили, что это наказание от Бога. Другие, заговор Магов ... представление публики пошло не так,

особенно когда они вспоминали инцидент с Водяным Шаром, который произошел несколько дней назад, истории выходили из-под контроля.

Независимо от слухов, все они указывали на одно направление.

Церковь.

После казни и взрыва Водяного Шара, Церковь сделала огромное объявление о том, что «Гжаньт» перешел в слуги сатаны. Водяной Шар, продемонстрированный в этот день, был

черной магией. Поэтому городские ворота были закрыты, чтобы захватить «Гжаньта».

Хотя гражданские лица чувствовали себя неудобными, но это было понятно.

Это было до того, как «чума» охватила город.

Когда разразилась «чума», граждане бегали, как безголовые цыплята. Они боялись, что «чума» может быть заразной, и хотели бы укрыться в другом месте. Однако никто не мог покинуть город, так как у Церкви были закрыты ворота. Следовательно, их претензии к Церкви росли день ото дня.

Общественность смогла выдержать это в первые два дня. Поскольку усилия врачей оказались бесполезными, а число пациентов увеличилось, были люди, которые больше не могли принимать такое положение вещей.

На пятый день повстанцы начали пробираться через городские ворота. Число не было впечатляюще большим и, в конечном счете, они потерпели неудачу. Святые рыцари, которые охраняли ворота, убили их всех, и беспокойство, которое было в городе, временно остановилось.

Это было, спокойствие перед бурей.

Пока «чума» не прекращалась, городу было не по себе. Под видом молчания, народная неудовлетворенность и желание жить топились в пиве.

Наконец, на восьмой день произошел поворот событий.

http://tl.rulate.ru/book/8363/191475